

В состоянии Бойни Девяти Фантомов, мощь Адского Феникса достигла ужасающей степени. А еще формации и Ореол Боевого Бога. Без них феникс не смог бы достичь такого могущества.

Именно из-за них Цин Шуй пугающий противник. Он мог резко увеличить собственную силу, одновременно ослабляя своих противников.

Старик произнес свои угрозы, но внезапно он оказался лицом к лицу с всплеском подавляющей силы, от которой невозможно защититься. Вот тогда-то он и понял, что Клан Лэн вляпался в неприятности.

Бум!

Мгновенное убийство! Сознание старика начало рассеиваться. Цин Шуй был уверен с самого начала. Просто он не хотел раскрывать слишком много и слишком рано. Кроме того, он хотел понаблюдать за силой Адского Феникса.

В течение четверти часа его потребление энергии возрастет в десять раз, но такие расходы все еще приемлемы. Четверти часа достаточно, а поскольку он уже продемонстрировал свою потрясающую мощь, тратить ей впустую очень жаль.

В течение нескольких вдохов, Адский Феникс заскользил по небу, бесконечно выдыхая Огненные Шары Подземного Мира и вызывая оглушительные взрывы.

Расстояние слишком большое, а сопротивление уже бесполезно. Один за другим противники прямо испарялись в воздухе.

«Скоро здесь будет чисто.» — Подумала Цин Шуй и улыбнулся. Он решил, что если в будущем ему встретятся другие противники такого уровня, он просто выпустит Адского Феникса и заставит его применить Бойню Девяти Фантомов.

— Мы не должны здесь больше оставаться. Пойдем! — Произнес Цин Шуй после некоторого раздумья. Он не боялся, но и не хотел навлекать на себя новые неприятности. Он ничего не знал ни о Династии Священной Мощи, ни о Клане Лэн, но понимал, что этот клан не из тех, с кем ему хотелось бы сейчас связываться.

— Ммм. Пойдем, пока еще есть время. Нет нужды привлекать еще больше неприятностей. — Тихо сказала Цинь Цин.

Они исчезли. Как будто они просто прохожие, они не оставили после себя никаких следов. Применяв Шаги Девяти Континентов, они поспешно удалились.

— Ты слышала о Династии Священной Мощи и Клане Лэн?

Приземлившись, они оказались совсем в другом месте, на обширной пустоши, заполненной только сеном и сухостоем. Повсюду вокруг них царило запустение.

— Династия Священной Мощи - одна из самых больших династий в этом регионе, а Клан Лэн - высший аристократический клан здешних земель. — Цинь Цин ответила без намека на колебание. Похоже, она тоже хорошо знакома местными землями.

— А в сравнении с Великой Династией Цинь?

— Священная Династия Мощи может быть могущественной, но они все еще не так могущественны, как Великая Династия Цинь. — Ответила Цинь Цин с гордостью. Исходя из её слов, Цин Шуй стал еще более уверен, что она часть королевской семьи.

Тем не менее, очень странно, что те люди не узнали Цинь Цин, если он прав. Учитывая Лазурного Дракона, люди из Клана Лэн должны были догадаться о ее личности, но они ничего не сказали. Цин Шуй не мог сказать, знали ли они вообще о существовании Цинь Цин.

Или, возможно, Цинь Цин всегда оставалась в тени.

Неделя пролетела в мгновение ока. Цин Шуй и Цинь Цин достигли Великой Династии Цинь, которая оказалась одной из самых могущественных династий в округе. В общем, чем больше территория династии, тем она сильнее.

Кленовый Город!

Повсюду в городе росли бесчисленные огромные клены.

С первого взгляда можно было увидеть павильоны и выстроившиеся деревья. Вдалеке вырисовывался силуэт горы. Небо выглядело безоблачным и ясным, что вызывало у окружающих странное ощущение.

Казалось, что ты находишься между небом и землей, немного сентиментальный и в то же время одинокий. Одиночество проистекало из сердца человека. Несмотря на то, что Цин Шуй не достиг такого уровня превосходства, он уже чувствовал намеки на свое одиночество.

Возможно, такое одиночества приходит от обладания властью...

— Что у тебя на уме, раз ты так глубоко задумался? — Цинь Цин могла сказать, что мысли Цин Шуя уплыли далеко.

— Мне стало интересно, почему я последовал за тобой сюда. — Тихо ответил Цин Шуй.

— Ты получил свой ответ? — Цинь Цин рассмеялась.

— Думаю, что да. — Цин Шуй потер голову.

— А? Тогда может расскажешь мне? — Цинь Цин догадывалась, что скажет Цин Шуй. Он обычно не дразнил ее, но отметив его состояние, она захотела, чтобы он подразнил ее, чтобы снять собственное напряжение.

Цинь Цин вздрогнула от этой мысли, которая затопила ее разум. Она испугалась собственного хода мыслей... Когда она начала быть такой покладистой по отношению к мужчине?

— Кажется, я боялся, что ты ускользнешь от меня. — Улыбнулся Цин Шуй и покачал головой.

Цин Шуй не переусердствовал в своих словах, но его слов достаточно, чтобы выразить свои чувства. Цинь Цин почувствовала легкое ликование, услышав их, но она не могла сказать точно, почему.

Она не питала отвращения к нему. На самом деле он ей очень нравился. Этот человек часто удивлял ее, но правда заключалась в том, что она хотела заручиться его помощью.

Однако, когда она пригласила Цин Шуя раньше, то лишь предложила, не раскрывая никаких деталей. Даже когда она помогала ему в поисках Королевы Золотых Медведей, она не уточнила, почему она помогает ему. Цин Шуй даже спросил её, нужна ли ей какая-нибудь помощь.

— Я тебе нравлюсь?

Цин Шуй не ожидал прямого вопроса. Глядя на красивую, но очаровательную женщину, он кивнул: — Мм, я думаю, что ты мне нравишься.

— Что тебе во мне нравится? Моя привлекательная внешность?

— Это правда, что мне нравятся красивые женщины, но не похоже, чтобы меня привлекало что-то одно. — Цин Шуй покачал головой.

Цинь Цин слегка улыбнулась: — Тогда, что тебе нравится во мне?

— Тебе нужна причина, чтобы любить кого-то? — Цин Шуй замер, когда задал свой вопрос... Почему он снова задал этот вопрос?

— Да!

— Ты мне просто нравишься такой, какая ты есть, и я хочу держать тебя в своих объятиях...

— Стой, стой! Нельзя. — Стесняясь его слов, Цинь Цин сделала ему выговор.

Хотя слова Цин Шуя не звучали чрезмерно, но они все равно сумели вызывать волнение в его сердце. Он хотел продолжать свое желание касаться и целовать ее. Все те сладкие пустяки из его прошлой жизни, за исключением того, что она стояла перед ним.

— Так ты собираешься дать мне шанс? — Цин Шуй усмехнулся.

— Бесстыдник. Тебе придется ухаживать за мной, если я тебе нравлюсь, но я ничего не могу обещать. — Цинь Цин улыбнулась. Ее прекрасного лица и этой улыбки было достаточно, чтобы он погрузился в транс.

Он понял, что она имела в виду. Она сдержанная женщина, а её заявление означало, что он не может поступать так, как ему заблагорассудится. Подобные женщины очень заботились о процессе: внимании и любви.

— Я определенно хочу, чтобы ты стала моей избалованной женой по доброй воле. — Серьезно сказал Цин Шуй, глядя ей в глаза.

— Я начну игнорировать тебя, если ты будешь и дальше нести чушь. Пойдем, завтра мы сможем добраться до моего дома. — Цинь Цин отругала его, но в ее сердце вспыхнуло чувство, которого раньше не было: немного дрожи, немного волнения...

Цин Шуй, с другой стороны, не мог быть счастливее. Она такая красивая и сильная женщина. Каждое ее слово и хмурый взгляд, переключение между довольным и раздраженным выражением лица вызывали у него удовлетворение. Это высшая точка, которая могла быть достигнута только через духовное слияние и желания между мужчинами и женщинами.

Тем не менее, Цин Шуй все еще предпочитал общаться, чтобы достичь такого духовного слияния. В конце концов, он все еще оставался человеком, а человек не может бросить свою незаконченную задачу. И все же потребуется время, чтобы завоевать эту женщину.

При мысли о Танттай Линьянт, Цин Шуй покачал головой. Ему все равно придется взбодриться. Ему не нужно беспокоиться о том, что ему не разрешат преследовать других женщин здесь. Она определенно не поверит ему, если он скажет, что у него нет других женщин.

Именно так система работала на главном континенте. Даже если женщина не готова согласиться на многоженство, она все равно признает и принимает его. Красивые и

влиятельные женщины редко готовы жить с обычным человеком, но богатые обычные мужчины также заводили себе более одной женщины.

У сильных женщин в этом мире своя карьера, как и у женщин в его предыдущей жизни. Например, сильная женщина в этой жизни будет владеть собственным павильоном, собственным домом, и ей не придется делить мужчину с другими женщинами. Если они упустят этого мужчину, то он сможет навестить ее сам. Им не придется все время держаться вместе.

Цин Шуй также начал понимать систему главного континента, и как некоторые из его женщин выбрали такой путь. Перед подобным он просто беспомощен. Если он хотел огромную кровать и чтобы все спали под одной крышей, то такому желанию возможно не суждено сбыться.

Раз Цинь Цин так сказала, значит она не собиралась суетиться из-за того, что у него другие женщины. Чем сильнее женщина, тем более напористой она становилась, особенно такая как Цинь Цин, что годами хранила целомудрие. Таких женщин нелегко влюбить, но как только её добиться, партнера она уже никогда не поменяет.

Цинь Цин тоже испытывала сложные эмоции. Как Цин Шуй и сказал раньше: действительно нужна причина, чтобы полюбить кого-то? Она считала её необходимым, но иногда просто не найти правильных слов.

Симпатия к человеку должна ограничиваться не какой-то одной чертой, а чувством симпатии к нему в целом: его красотой, его характером, его нарядом, его нравом и многими другими вещами.

.....

После их откровенного разговора, они словно стали еще ближе, но не до такой степени, чтобы держаться за руки. Между ними проявился всего лишь росток. Никто не мог сказать, сможет ли он вырасти и созреть.

Город Короля Цинь!

Цин Шуй знал, что Цинь Цин можно считать частью королевской семьи, но она не прямой потомок трона. Ее отец Король Цинь, а этот город олицетворял положение ее отца в династии.

Преемник Города Короля Цинь!

Они могли считаться частью королевской семьи, но их родословная в королевской семье Великой Династии Цинь ослабла. Тем не менее, семья Цинь Цин оставалась грозной, поэтому связи королевской семьи все еще довольно тесные.

Усадьба Короля Цинь!

Цинь Цин и Цин Шуй стояли перед огромным особняком, глядя на величественные ворота впереди. Три иероглифа, начертанные фиолетовой краской. Они выглядели изящно, в отличие от тех эффектных, каллиграфических штрихов. Эти три слова казались скромными, но Цин Шуй чувствовал за ними какую-то отстраненность, что-то вроде уверенности в себе.

— Они написаны твоей семьей? — Тихо спросила Цин Шуй.

— Это написал мой отец. Ворота выглядели изношенными, поэтому мы изменили их. Что такое?

— С легкой улыбкой ответила Цинь Цин.

— Твой отец действительно могуществен. — Цин Шуй усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/51/707505>